

Горечь Огурцова

ДЖИМ КЭРРИ В СЕРИАЛЕ «ШУЧУ»

Татьяна Алешичева

КАБЕЛЬНЫЙ КАНАЛ SHOWTIME ПОКАЗЫВАЕТ ДРАМУ ПРО ГРУСТНОГО КЛОУНА В ИСПОЛНЕНИИ ДЖИМА КЭРРИ, СОЗДАННУЮ СЦЕНАРИСТОМ «КОСЯКОВ» ДЕЙВОМ ХОЛЬСТЕЙНОМ И МИШЕЛЕМ ГОНДРИ

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: SHOWTIME

МИСТЕР ПИКЛЗ, по-нашему, Огурцов (Джим Кэрри), — ведущий популярнейшего детского шоу «Время кукол» на телевидении, этакий теленянь, который «вырастил вас, вашего сына и вашего приемного сына со своего дивана в студии». Вокруг передачи крутится лицензированная индустрия на сто миллионов долларов, продающая фильмы, игрушки и книжки, только вот сам Джефф Пиклз/Пиккирилло, кажется, поломался. Год назад в автокатастрофе погиб его сын Фил — из-за взбесившегося светофора в машину его жены, которая везла сыновей-близнецов в школу, въехал грузовик. Джим Пиккирилло и второй близнец Уилл в аварии не пострадали, но счастливая семейная жизнь Огурцовых рухнула. Джим надоело читать соболезнования, адресованные исключительно Джеффу, так что она забрала Уилла и ушла. Теперь Джефф — воскресный папа и популярная телезвезда без семьи, зато с прогрессирующим неврозом. И то сказать: Джим завела любовника, а Уилл нашел друзей повзрослее, с которыми курит дурь на могиле брата-близнеца.

Вся эта история вроде бы лишь очередной парафраз классического сюжета про грустного клоуна. Совсем недавно мы уже видели похожее шоу «Умирая со смеху» про незадачливых стендаперов, где Джим Кэрри был продюсером, а в качестве одного из сценаристов выступал Дейв Хольстейн, сочинив-

ший и нынешний сериал. Но в «Шучу» мастер-класс актерского бытования в кадре дает сам Кэрри, по большому счету впервые обратившийся к телевизионной драматургии и, как многие именитые голливудские лицедеи, нашедший на ТВ отдушину и поле для маневра. От него в этой роли глаз не оторвать — кажется, впервые со времен «Вечного сияния чистого разума», их предыдущего совместного с Гондри детища, Кэрри играет всерьез. Только здесь режиссер и актер выступают на грани фола, всякий раз подпуская в шоу цинизма и угара, когда оно становится слишком романтичным, — чтобы мы, не дай бог, не подумали, что они нежные. Чего стоит одна сцена на консервном заводе, где перебрасываются репликамы работницы, закатывающие маринованные огурцы в банки. «Вот смотрю я на эти огурцы и все время вспоминаю погибшего паренька Пиклзов...» — «Как тебе это удалось, Шейла, мать твою! Теперь, глядя на них, я тоже не смогу думать ни о чем другом — ты навсегда испортила для меня огурцы!» Теперь положение дел таково: есть мистер Пиклз — добрый нянь из телевизора, которому полстраны доверяет своих детей, и есть склонный к депрессии, замороченный Джефф Пиккирилло с разбитым сердцем. Они ни в коем случае не должны пересечься, ведь это может навредить обоим. Но Джефф, по инерции тянущий ляжку, внутри

уже переродился: теперь он мечтает делать шоу о смерти и одолевает этим своего отца Себа (Фрэнк Лангелла), продюсера «Времени кукол», который только и хочет, что удержать семейное предприятие на плаву. Но Джеффу шлея под хвост попала: «Каждый ребенок в Америке, случись что-то ужасное, должен сделать вид, что ничего этого нет. Но дети и так знают, что небо голубое — пока оно не начнет на них падать! Я хочу поговорить с ними о том, что у мамы и папы и всех, кого они когда-нибудь любили, есть срок годности». — «Тогда они перестанут пить молоко», — урезонивает своего распоясавшегося сына Себа. Но Джефф, сам придавленный свалившимся небом, знает, что, если с детьми не говорить об их чувствах, они становятся тихими, а потом именно эти дети появятся на ТВ в полицейских сводках.

Дети — это, конечно, мы. Это с нами Джим Кэрри, недавно переживший гибель близкой подруги, и его веселье соавторы хотят поговорить о смерти и опыте переживания потери, ведь никто не застрахован ни от чего. Выходит смешно, будто по Хармсу: «Тикаеев выхватил из кошелки самый большой огурец и ударил им Коратыгина по голове. Коратыгин схватился руками за голову, упал и умер. Вот какие большие огурцы продаются теперь в магазинах!»

«Kidding», Aggregate Films, 2018—

